

Герасименко Наталья Владимировна,

старший преподаватель, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральская государственная юридическая академия; аспирант, кафедра немецкой филологии, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; e-mail: mazerath@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: плурицентричный язык; национальная разновидность языка; национальный вариант; юридический перевод; конституционное право.

АППОТАЦИЯ. Рассматриваются особенности и возможные трудности юридического перевода в области конституционного права, связанные с национальной вариативностью немецкого языка.

Gerasimenko Natalia Vladimirovna,

Senior Lecturer of Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of Urals State Law Academy; Post-graduate Student of Department of German Philology, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

NATIONAL VARIATION OF GERMAN IN THE LEGAL TRANSLATION

KEY WORDS: pluricentric language; national variety; national variant; legal translation; constitutional law.

ABSTRACT. The article considers characteristic features and potential problems of legal translation in the sphere of constitutional law, which are caused by the national variation of German.

Переводчик в процессе своей профессиональной деятельности обучается преодолевать языковой барьер и связанный с ним культурный барьер, разделяющие участников письменной либо устной коммуникации. Переводчик же немецкого языка сталкивается в процессе своей работы с большим количеством барьеров, что связано с тем фактом, что немецкий язык относится к числу плурицентрических языков и представляет собой сложное образование, совокупность национальных разновидностей языка, реализующихся в отдельно взятом национальном центре или полуцентре. Поливариантность немецкого языка делает языковую картину мира людей, говорящих на немецком языке, сложной и многообразной. Изучение этого многообразия, с нашей точки зрения, могло бы иметь большую практическую значимость, в частности в рамках профессиональной коммуникации, например, в интересующей нас правовой сфере.

При выборе правовой области исследования мы остановились на конституцион-

ном праве, так как именно оно соединяет все отрасли национального права в единое, иерархически организованное целое. В качестве материала для изучения национальных разновидностей немецкого языка конституционного права нами были выбраны следующие источники: Федеральный конституционный закон Австрии от 1920 г. в редакции от 1929 г., Основной закон ФРГ от 1949 г. и от 2009 г. (после общего пересмотра), Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 1999 г. и Словарь вариантов немецкого языка, составленный под руководством У. Аммана и изданный в 2004 г. При сопоставительном анализе данных источников нами были выделены основные моменты, которые нужно учитывать при переводе с немецкого и на немецкий язык.

Прежде всего, переводчику в сфере конституционного права следует изучить строение государственных органов данных трех стран и научиться ориентироваться в них. Это поможет избежать множества недоразумений или ошибок. Проиллюстрируем это на примере таблицы 1.

Таблица 1.

Строение государственных органов Австрии, Германии и Швейцарии

Основные понятия	Gemeindt. Общенонемецкое соответствие	А (австрийцы)	Р (немцы)	СН (швейцарцы)
Парламент	Parlament	-	-	Bundesversammlung
Нижняя палата парламента	Erste parlamentarische Kammer	Nationalrat	Bundestag	Nationalrat
Верхняя палата парламента	Zweite parlamentarische Kammer	Bundesrat	Bundesrat	Ständerat
Правительство	Die Regierung des Staates	Bundesregierung	Bundesregierung	Bundesrat

Так, например *Bundesrat* в Австрии и Германии означает верхнюю палату парламента, т. е. орган законодательной власти, в Австрии к тому же члена этой палаты, а в Швейцарии используется для обозначения либо федерального правительства, либо одного из министров, входящих в состав этого правительства, т. е. орган исполнительной власти. Таким образом, элементарное предложение швейцарца «Ich bin Bundesrat» может привести немца в замешательство, а австриец поинтересуется, интересы какого кантона тот представляет.

Кроме того, конституционная система иерархична, и лексическое обозначение го-

сударственных органов интересующих нас стран можно проследить на трех уровнях: I – названия федеральных государственных органов; II – названия органов субъектов Федерации и III – названия органов местного самоуправления. При анализе национально обусловленной вариативности этих обозначений можно проследить следующую закономерность: чем ниже уровень, тем больше встречается национальных вариантов. Данную закономерность можно показать наглядно на примере обозначения двух государственных органов «правительство» и «глава правительства» на всех трех уровнях, что отражено в таблице 2.

Таблица 2.

Название государственных органов разных уровней в Австрии, Германии и Швейцарии

Уровень	Австрия	Германия	Швейцария
I. Правительство глава правительства	Bundesregierung Bundeskanzler	Bundesregierung Bundeskanzler	Bundesrat Bundespräsident
II. Правительство глава правительства	Landesregierung Stadtsenat	Landesregierung Senat	Regierungsrat Kantonsregierung Staatsrat Standeskomission
	Landeshaupt- mann/frau	Ministerpräsident	Regierungspräsident Landammann
III. Правительство глава правительства	Magistrat Gemeindeamt Stadtamt	Gemeindeverwaltung Gemeindeamt Kommunalverwaltung Bürgermeisteramt Bürgermeister Ober- bürgermeister Stadt- oberhaupt	Gemeindeverwaltung
	Bürgermeister		Gemeindeammann Gemeindehauptmann Gemeindepräsident Ortsvorsteher Stadt- ammann Stadtpräsi- dent

Таким образом, можно говорить о явлениях унификации и спецификации в немецком языке конституционного права. Чем выше уровень, тем ярче тенденция к унификации в обозначении государственных органов, чем ниже, тем четче прослеживается тенденция к спецификации. Следует предположить, что данная закономерность характерна не только для конституционно-правового дискурса, но и для юридического дискурса в целом.

Знающий это переводчик будет готов столкнуться с тем большим количеством лексических и других коммуникативных трудностей, чем ниже в этой иерархии находится государственный орган, с которым он имеет дело.

Далее, из трех разновидностей немецкого языка конституционного права наиболее богата вариантами именно швейцарская разновидность, что обусловлено отличным от Германии и Австрии развитием конституционного права в Швейцарии.

Первым важным экстралингвистическим фактором, повлиявшим на немецкий язык конституционного права в Швейцарии, стало сильное воздействие французской политической системы на становление конституционной государственности в этой стране. Здесь долгое время не существовало какого-либо конституционного акта, отношения между кантонами регулировались договорами, и первая конституция была предоставлена кантонам французами, которые в 1798 г. вторглись в страну и оккупировали ее. Конституция 1798 г. была создана на основе конституции первой Французской республики, ее в 1803 г. сменил «Акт о медиации», дарованный Наполеоном Бонапартом. Эти документы повлияли и на последующие конституции 1848 и 1874 гг., и на систему конституционного права в целом. Это имеет следствием наличие в швейцарской национальной разновидности немецкого языка большого количества терминов латинского происхождения, заимст-

вованных из французского языка конституционного права. Ср. **Militärdienst CH** с *Kriegsdienst D* и *Wehrdienst A D* «военная служба», **Gemeindeautonomie CH** с *das Recht auf Selbstverwaltung A D* «право на осуществление местного самоуправления», **parlamentarische Komission CH** с *Ausschuß A D* «парламентский комитет», **nach dem Grundsatz des Proporzes CH** с *Verhältniswahl A* «пропорциональная избирательная система» и т. д. Здесь же можно привести в пример гельветизм **Referendum CH** в сравнении с *Volksentscheid D* и с *Volksabstimmung A*. Следует отметить, что лексическая единица *Referendum* фигурирует и в немецкой, и в австрийской правовых системах, но стоит в словаре с пометкой *fachsprachlich* и является там специальным термином, тогда как в Швейцарии таких функционально-стилистических ограничений не существует. На наш взгляд, данное явление не вызывает трудности при устном переводе в связи с тем, что большое количество терминов латинского происхождения характерно и для русского языка конституционного права, и использование латинизмов в Германии и Австрии, скорее всего, не затруднит коммуникацию, так как в большинстве случаев па юридических факультетах университетов изучается латынь. Однако стоит обратить па это внимание при письменном переводе.

С явлением референдума связан второй важный экстралингвистический фактор, повлиявший на конституционно-правовой дискурс в Швейцарии. Вследствие того, что федерация в Швейцарии развилась из конфедерации (ее официальное название на русском языке «Швейцарская конфедерация» – лишь дань исторической традиции и не отражает реального положения дел), для нее характерен прямой характер демократии, что выражается в исключительной роли референдума в законодательстве и в политической жизни страны. Сам по себе референдум как форма прямого волеизъявления граждан представлен в каждой из стран, но в Швейцарии он проводится гораздо чаще, и на уровне федерации, и на уровне ее субъектов – кантонов, и на уровне органов местного самоуправления. Так, согласно данным сайта www.ch.ch/de/abstimmungen, в 2013 г. в Швейцарии было проведено четыре референдума на федеральном уровне, и на кантональном уровне проводятся в среднем также четыре референдума в год. Этот факт приводит к «взрыву» гельветизмов в системе избирательного права. Согласно Словарю национальных вариантов немецкого языка, изданныму под редакцией У. Аммопа в 2004 г., только национальный вариант *Referendum*, входя в сочетание с другими частя-

ми речи или становясь частью сложных существительных, «тянет за собой» 13 гельветизмов. В качестве доказательства приводим следующую словарную статью:

Referendum CH das; -s,...den: „politische Sachentscheidung durch Volksabstimmung“; ***fakultative Referendum** „Volksabstimmung, die nur durchgeführt wird, wenn eine genügende Zahl von Stimmbürgern oder Kantonen dies verlangen“; ***obligatorische Referendum** „Volksabstimmung über Verfassungs- und wichtige Gesetzesänderungen, die durch die Verfassung zwingend vorgeschrieben ist“; ***das Referendum ergreifen** „durch Sammlung von Unterschriften ein Abstimmungsverfahren in die Wege leiten“ – In A und D fachsprachlich – Dazu: **Behördenreferendum, Gesetzesreferendum, Referendumsbegehren, Referendumsdemokratie, Referendumsdrohung, Referendumskomitee, Referendumsrecht, Referendumsvorlage, Volksreferendum** [4, с. 619].

Схожим образом ведет себя и лексема **Mehr CH** в противопоставлении к общенемецкой *Stimmenmehrheit* «большинство голосов», результат – 11 гельветизмов: **absolute Mehr, qualifizierte Mehr, relative Mehr, abmehren, ausmehren, Gegenmehr, Handmehr, Ständemehr, Stimmenmehr, Volksmehr, Zweidrittelsmehr** (значение «Menge, um die ein bestimmtes Mass übertroffen wird» является общенемецким) [4, с. 496].

Появляется много синонимичных понятий:

- только для обозначения избирателя используется 4 лексемы: **der / die Stimmberechtigte, der / die Aktivbürger / Aktivbürgerin, der / die Stimmbürger / Stimmbürgerin, der / die Stimmfähige(r)**, причем последняя имеет также значение неполного совершеннолетия;
- для обозначения избирательного корпуса – 3 лексемы: **Stimmbevölkerung, Schweizervolk, Stimmvolk**;
- избирательного права – 2: **Aktivbürgerrecht** и **Ehrenfähigkeit**;
- назначения выборов – также 2: **Abstimmungsdatum, Abstimmungstermin**.

Общенемецкие слова расширяют в языке избирательного права Швейцарии свое лексическое значение, приобретая дополнительные семы, так, например, глагол **stimmen** кроме общенемецкого «für/gegen etw./jmdn. stimmen» приобрел значение «seine Stimme abgeben, abstimmen», что повлекло за собой возникновение таких гельветизмов, как:

Stimmberechtigung CH die; -, ohne Plur.: Stimmrecht: Stimm- und Wahlrecht CH

„Berechtigung, an (politischen) Wahlen und Abstimmungen teilzunehmen“ – Die Bedeutung „Berechtigung zur Stimmabgabe“ ist gemeindt [4, c. 759];

Stimmrecht: Stimm- und Wahlrecht

CH: „Recht, an Volksabstimmungen und an periodischen Wahlen von Regierungs-, Parlaments-, Behördenmitgliedern und Richtern teilzunehmen“ – Das Substantiv *Stimmrecht* ist in allen anderen Verwendungen gemeindt [4, c. 759-760].

Наряду со сложными словами в швейцарской национальной разновидности языка имеют место их более простые варианты: **Abstimmungslokal** и **Stimmlokal**, **Abstimmungsparole** и **Parole**, **Abstimmungsvorlage** и **Vorlage**, **Stimmrechtsausweis** и **Stimmausweis**. Упрощенные варианты активно входят в состав сложных слов, например:

Parole CH die; -, -en: kurz für Abstimmungsparole „unverbindliche Empfehlung (einer politischen Gruppierung), einer Abstimmungsvorlage zuzustimmen oder sie abzulehnen“ – Andere Bedeutungen sind gemeindt. – Dazu: **Ja-Parole**, **Nein-Parole**, **Parolenfassung**, **Parolenspiegel** [4, c. 557];

Vorlage CH die; -, -n: kurz für Abstimmungsvorlage: „Kredit- oder Sachbeschluss, der in Form eines Gesetzestextes der Volksabstimmung unterliegt“ – Zur Annahme einer Vorlage sind Ständemehr und Volksmehr erforderlich. Andere Bedeutungen, z.B. kurz für Gesetzesvorlage, Regierungsvorlage, sind gemeindt. – Dazu: **Referendumsvorlage**, **Revisionsvorlage**, **Sachvorlage**, **Vernehmlassungsvorlage** [4, c. 849-850].

Приведенные примеры, на наш взгляд, позволяют сформулировать следующую закономерность в немецком языке конституционного права с точки зрения его национальной вариативности: какое-либо отличительное явление в правовой системе одной из стран влечет за собой возникновение национальных вариантов, при этом, если это явление играет важную роль в политической и правовой жизни общества, мы можем наблюдать в языке синонимию, полисемию, упрощение терминов, а также возникновение подтерминов, что приводит к увеличению количества вариантов, сгруппированных вокруг этого явления. Соответственно, знание данной закономерности подготовит переводчика к возможным трудностям при осуществлении перевода.

Перейдем к следующему явлению: язык конституционного права Германии, Австрии и Швейцарии, в принципе, оперирует одними и теми же простыми лексемами, но для него характерны сложные понятия, которые выражаются в немецком языке сложными существительными, и даже

если обе составные части сложного существительного по отдельности являются общенонемецкими, их конкретное сочетание – уже вариант, потому что в разных национальных центрах языка проблема сочетания решается по-разному. Так, в приведенных выше таблицах общеноемецкие *der Rat*, *der Tag*, *das Amt*, *der Bund*, *der Präsident*, *der Meister*, *der Ort*, *die Stadt* и т. д. для обозначения какого-либо государственного органа складываются в уникальные для конкретной национальной разновидности языка сочетания. Дальнейшее усложнение структуры слова путем присоединения еще одного элемента увеличивает количество вариантов в разы, например, от австрийизма **Landesrat** «член правительства земли» (в сравнении с *Departementschef* CH и *Landesminister* D) таким способом образуются еще 13 вариантов: **Agrarlandesrat**, **Altlandesrat**, **Finanzlandesrat**, **Kulturlandesrat**, **Gesundheitslandesrat**, **Sanitätslandesrat**, **Spitalslandesrat**, **Sportlandesrat**, **Tourismuslandesrat**, **Umweltlandesrat**, **Verkehrslandesrat**, **Wirtschaftslandesrat**, **Wohnbaulandesrat** [4, c. 456]. Это характерно не только для обозначений в системе государственных органов, но и в других областях, например, слова *die Wahl*, *die Pflicht*, *die Stimme*, *der Zwang* являются общеноемецкими, но, чтобы выразить понятие «обязательность участия в выборах», австрийцы создали слово **die Wahlpflicht**, а швейцарцы – **der Stimmzwang**. В итоге мы имеем два варианта. Данный пример мог бы быть интересен и с точки зрения когнитивной лингвистики.

Данное явление, по нашему мнению, вызывает меньшее количество трудностей при переводе с немецкого языка на русский, так как о значении термина можно догадаться при переводе его общеноемецких составляющих, и большее – при обратном переводе.

Но и здесь переводчика подстерегают ловушки, так, например, наличие-отсутствие инфиксса *-es-* в сложных словах может иметь смыслоразличительное значение, в швейцарской разновидности немецкого языка *Land-* в качестве определяющего слова имеет значение «относящийся к кантону», например *Landammann* «глава правительства кантона», *Landrat* «парламент кантона» и др., а *Landes-* – «относящийся ко всей Швейцарии», например, *Landeshymne* «гимн страны», *Landesrecht* «совокупность правовых норм, имеющих юридическую силу на всей территории Швейцарии». Незнание данного отличия может привести к недоразумениям между юристами данных стран. Немецкий юрист, прослушав *Landeshymne*, может решить, что это всего лишь

тими одного из кантонов, а текст ст. 31 Основного закона ФРГ «*Bundesrecht bricht Landesrecht*» – для швейцарского юриста будет звучать как «масло масляное».

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что выявление закономерностей, тенденций, особенностей в юридическом дискурсе Германии, Австрии и Швейцарии представляет научный интерес, перспективно и имеет практическое значение для германистов, юристов и работающих в этой сфере переводчиков. Факт

национального вариирования немецкого языка было бы целесообразным учитывать и при обучении студентов юридическому переводу. С нашей точки зрения, знакомство студентов с правовыми системами не одной, а нескольких немецкоязычных стран, с процессами и закономерностями функционирования изучаемого языка в разных его центрах может вызвать интерес у студентов и повысить их уровень правовой культуры и профессиональной квалификации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999.
2. Bundesverfassungsgesetz Österreich / <http://www.wienerzeitung.at/linkmap/recht/verfassung1.htm>.
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Stand: März 2009. Berlin: Deutscher Bundestag, 2009.
4. Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin; N.Y. : Walter de Gruyter, 2004.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.